

Муниципальное казенное учреждение культуры
«Централизованная библиотечная система
Канавинского района
Центральная районная библиотека
им. Ф.М. Достоевского
Информационно-библиографический отдел

18+

ПИСАТЕЛИ И ПОЭТЫ

на фронтах

Первой мировой войны

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

Нижний Новгород, 2014 г.

Уважаемые читатели

Первая мировая война стала для всего человечества рубежом, после которого Мир изменился навсегда. Никогда еще слово «война» не звучало так страшно и так неизбежно. Долгие четыре года европейские народы, провозгласившие себя центром Мировой культуры, с остервенением, недоступным и дикому зверю, уничтожали друг друга. Эта война открыла перед людьми врата настоящего «земного ада».

Более шести миллионов человек было загублено, прежде чем удалось остановиться. Целые поколения превратились в историю, сухую статистику жертв.

Столетие спустя, в 2014 году, все люди на Земле вспоминают Первую мировую, ее участников, ее жертвы, ее «достижения». И, по счастью, человечество еще живет.

Наше пособие рассказывает о писателях и поэтах, которые были участниками той войны и написали, впоследствии, о ее ужасах и абсурде.

Мы взяли авторов из разных стран, которые в силу политических причин оказались по разные стороны фронта. Конечно же, здесь лишь некоторые из них... Список солдат, ставших впоследствии знаменитыми писателями, значительно больше. Воевали Александр Блок и Ричард Олдингтон, Сергей Есенин и Уилфред Оуэн, Алексей Толстой и Гийом Аполлинер и многие, многие другие...

В литературоведении зарубежных стран существует даже специальное понятие - писатели «потерянного поколения».

«Потерянное поколение» - это выражение американской писательницы Гертруды Стайн, подхваченное Хемингуэем, относится к ветеранам Первой мировой, вернувшимся с войны, но не сумевшим освободиться от нее и приспособиться к мирной жизни.

Отдельно будет сказано о памяти Первой мировой в нашей стране. Советская историография и литература ее практически не замечала. Долгие десятилетия она была империалистической и по-настоящему «забытой». Кажется, только сейчас появляется живой интерес к войне, из-за которой Российская империя перестала существовать. На тех полях были свои герои и свои подлецы, свои поэты и свои лжецы. Там сражались наши соотечественники, так много перенесшие за свою короткую жизнь.

Их литературные свидетельства особенно важны, поскольку позволяют соединить нашу историю в единую, непрерывную нить.

Память о Первой мировой войне должна стать предостережением всем тем, кто по недомыслию или недалекости в наше время затевает новые войны.

ВСТУПЛЕНИЕ

Война начала вступать в свои права потенциального истребителя рода человеческого лишь на заре двадцатого столетия христианской эры. Объединение человечества в крупные государства и империи пробуждение у народов коллективного самосознания позволили планировать и осуществлять кровопролитие в таких масштабах и с таким упорством, о которых раньше не имели даже представления. Все благороднейшие качества отдельных личностей были собраны воедино ради усиления разрушительной мощи массы. Надежные финансы, возможности, предоставляемые всемирным кредитом и торговлей, накопление крупных резервов капитала – все это позволяло на длительные периоды переключать энергию целых народов на дело разрушения. Демократические институты создали средства для выражения воли миллионов. Образование не только позволяло всякому разбираться в ходе конфликта, но и сделало каждую отдельную личность подготовленной к выполнению стоящей задачи. Печать явилась средством объединения и взаимного возбуждения. Религия, благоразумно не касаясь основных причин конфликта, беспристрастно предлагала всем воюющим сторонам свою поддержку и утешение во всех известных ей формах. Наконец, наука в ответ на неистовые домогательства людей раскрыла перед ними свои сокровища и тайны и вложила в их руки средства почти предельного совершенства.

В связи с этим появились многочисленные новшества. Вместо того чтобы брать измором укрепленные города, стали методически ослаблять с помощью голода целые государства. Все население, так или иначе, принимало участие в войне, и все в равной мере стали объектом нападения. В небе открылись пути, по которым смерть и ужас могли обрушиваться далеко за линиями фронтов на женщин, детей, стариков и больных – на тех, кого в прежних войнах щадили по необходимости. Великолепная организация железных дорог, паровозного сообщения и автомобильного транспорта позволяла доставлять в нужные пункты и постоянно использовать в деле десятки миллионов людей. Медицинский уход и хирургия, достигшие блестящего развития, снова и снова возвращали людей в строй для участия в бою. Ничто не расточалось из того, что могло содействовать процессу расточения. Последний вздох умирающего – и тот обращался на цели войны.

Уинстон Черчилль

Солдат «потерянного поколения»

Американский писатель Эрнест Хемингуэй (1899-1961), внесший в обиход выражение «потерянное поколение», участвовал в трех войнах. В Первой и Второй мировых, а также в гражданской войне в Испании.

На Первую мировую он отправился добровольцем в 1918-ом на итальянский фронт, в качестве шофера Американского Красного Креста. Хемингуэй рвался на войну, в самую гущу событий, поэтому относительно мирная жизнь санитарного шофера в глубоком тылу его не устроила. В итоге он нашел способ оказаться на передовой – он вызвался доставлять продукты прямо в окопы. Каждый день

Эрнест нагружался шоколадом, сигаретами, почтовыми открытками, садился на велосипед, который неведомо где раздобыл, и ехал на передовую. Там он, наконец, увидел настоящее лицо войны. Из письма домой: «Знаете, говорят, что в этой войне нет ничего веселого. Так оно и есть. Я не хочу сказать, что это ад, потому что эти слова порядком заездили с тех пор, как их произнес генерал Шерман. Но было, по крайней мере, восемь случаев, когда я не отказался бы от ада – потому что это вряд ли было бы хуже тех переделок, в которые я попадал».

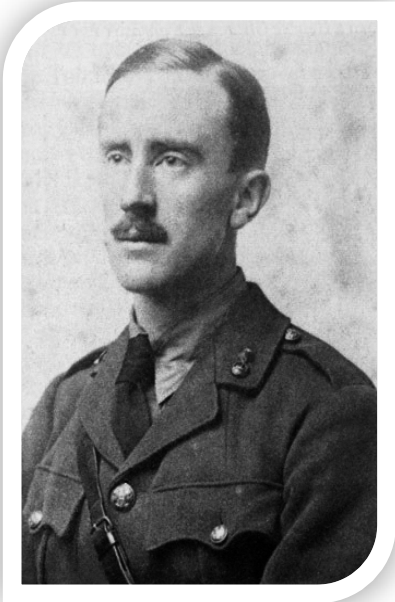
Однажды он чудом остался жив. Это случилось 8 июля 1918 года. Хемингуэй добрался в темноте до передовой. Ночь была тихая. Раздав шоколад, Хемингуэй взял у одного из итальянских солдат винтовку и выстрелил в сторону австрийских окопов. Этот одиночный выстрел растревожил австрийцев, и они открыли ответный огонь. И тут Хемингуэй увидел при очередной вспышке, как приподнялся и упал, скорчившись, итальянский снайпер, притаившийся на ничейной земле, между итальянскими и австрийскими окопами. Хемингуэй вскочил, чтобы броситься ему на помощь, но в этот момент в окоп попала австрийская мина. Солдат, оказавшийся рядом, был убит. Другому оторвало обе ноги. Тряхнув головой, чтобы прийти в себя после взрыва, Хемингуэй пополз в темноту. Австрийцы заметили его и открыли шквальный огонь.

Хемингуэй продолжал ползти на животе, временами поднимаясь для броска вперед и вновь падая в грязь. В 150 ярдах от австрийских окопов он нашел, наконец, раненого снайпера. Тот был без сознания, но еще жив. Хемингуэй взвалил его себе на спину и пустился ползком в обратный путь по исковерканной, кровавой и вонючей ничьей земле. Вдруг небо расколосось ослепительным светом и громом, и земля, как ему показалась, вздыбилась к небу. Это австрийцы пустили в ход новый мощный миномет – огромная мина взорвалась рядом с ним, осыпав все вокруг густым ливнем металлических осколков. Ему казалось, что он убит, парализован, а на самом деле он продолжал ползти, волоча на себе раненого снайпера. Итальянец стонал, потом вдруг громко вскрикнул, дернулся и затих. И тут же из

австрийских окопов зашарил по ничьей земле луч прожектора – он нащупывал темную грязную фигурку человека, тащившего на себе другого. И одновременно ударил крупнокалиберный пулемет. Одна из пуль раздробила Хемингуэю коленную чашечку. Но он упорно продолжал ползти. И все-таки дополз до своих окопов. Итальянец, которого он тащил на спине, был мертв. Ранение оказалось серьезным, его ноги оперировали двенадцать раз. К счастью, их не пришлось ампутировать и, восстановившись, он смог вернуться к своим обязанностям санитарного шофера. В начале 1919 года он вернулся в США.

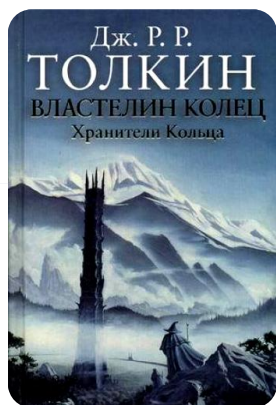
Военный опыт Первой мировой Хемингуэй отразил в романе «Прощай, оружие!», выпущенном в 1929 году. За внешней простотой сюжета скрыта подлинная трагедия. Не случайно ключевым композиционным центром романа стали сцены отступления итальянских войск. Писателя не интересуют военные действия сами по себе, ему не важно, кто побеждает, кто терпит поражение; важно показать бессмыслицу происходящего, а она всего нагляднее проявляется в беспорядочности и суете отхода. Люди бредут из ниоткуда в ничто, и на каждом шагу их подстерегает ловушка – смерть. В гибели этой, действительно, нет ничего «славного» или «священного», есть непрекращающееся преступление против человечности.

Сказочник в окопах

Когда в 1914 году Англия объявила войну Германии, будущий создатель жанра фэнтези и классик английской литературы Дж.Р.Р. Толкин (1892-1973) работал над дипломом по английскому языку и литературе. Не желая покидать Оксфорд, он вступил в Офицерский Резервный корпус, что позволило ему отсрочить отправку на фронт до получения научного звания. Вместе с ним были призваны трое его самых близких друзей, и только один из них вернулся с войны. После получения в 1915 в Оксфорде степени бакалавра с отличием первого класса, Толкиен был призван в Новую добровольческую армию, которая сменила небольшую профессиональную армию Британии, уничтоженную в начале войны. Он был призван младшим лейтенантом 13-го Ланкаширского стрелкового батальона и, в конце концов, был назначен офицером связи. Огромные потери британских войск на фронте сделали очевидным то, что он может никогда не вернуться из Франции. Батальон Толкина был отправлен во Францию в июне 1916. Он прошел трехнедельную подготовку в Британском лагере в Etaples, во время которой был переведен в 11-ый Ланкаширский стрелковый батальон. Как офицер-связист, Толкин отвечал за осуществление коммуникации между офицерами на передовой и армейским командованием, которое руководило ходом сражения. Когда подготовка, наконец, завершилась, его батальон был отправлен на фронт для участия в массивной совместной атаке войск союзников, которая должна была прорвать германский фронт. Эта битва вошла в историю как сражение при Сомме. Толкину повезло, что в начале этого сражения его батальон был оставлен в резерве. Он не принимал участия в первоначальной атаке британских войск на германские укрепления на Сомме, которая вопреки ожиданиям потерпела поражение и привела к огромным человеческим потерям (Из 100.000 британских солдат, ступивших на нейтральную полосу в первое утро сражения при Сомме, 20.000 были убиты, другие 40.000 ранены.) Его батальон был отправлен в окопы неделей позже. День за днем проходил в патрулировании траншей, краткий отдых прерывали атаки противника.

Сражение при Сомме тянулось месяцами, так как очередная попытка англичан прорваться через германские линии потерпела поражение, хотя британцам удалось оттеснить их на первоначальные позиции. В конце октября Толкин заболел окопной лихорадкой (болезнью, которую в окопах переносили вши), и был отправлен домой на лечение. Он провел остаток 1916 и начало 1917 года в госпитале, пока, наконец, лихорадка не отступила. После этого до конца войны он был направлен в лагерь в Англии.

Служба в армии не прервала полностью творческую деятельность Толкина. Как он позже писал своему сыну Кристоферу, некоторые из ранних идей, касающихся мифологии и языков, возникли у него в столовой, на совещаниях, в шумных и тесных хижинах, при свете свечи в палатке и даже в окопах под артобстрелом. Он признавал, что это не делало его хорошим офицером. Опыт войны, несомненно, повлиял на его дальнейшее творчество и прежде всего на эпическую трилогию «Властелин колец». За сказочным сюжетом проступают реалистичные отголоски впечатлений, полученных на фронте. Самым явным образом военные впечатления отразились в описаниях гиблых земель. Пейзажи Мордора, пустоши и Мертвецкие болота будто списаны с нейтральных территорий и окопов Первой Мировой войны. Толкин безусловно обращался к своим воспоминаниям о Западном фронте, когда описывал земли, разоренные Сауроном. Как он отметил позже в одном из своих писем: *"Мертвецкие болота и окрестности Мораннона многим обязаны северной Франции после битвы при Сомме"*

Когда Толкин писал свою книгу, он мог задумываться о том, как чувствуют себя те, кто вовлечен в ужасную войну, которая кажется бесконечной. Война против Саурона и сил зла не может закончиться. Все победы в ней бесплодны, как говорит Гэндальф в начале книги: *"Да, снова и снова - разгром, затишье, но потом Тьма меняет обличье и опять разрастается..."* При всей их отваге, силы добра не могут рассчитывать на победу силой оружия. Все, на что защитники Запада возлагают свои надежды - что они смогут сдерживать врага, сколь это будет возможно.

Ремарк на Западном фронте

Немецкий писатель «потерянного поколения» Эрих Мария Ремарк (1898-1970) был призван в армию семнадцатилетним юношей, 21 ноября 1916 года. Служба продолжалась до 1919 года и навсегда определила в жизни будущего писателя очень многое: отношение к жизни, войне, любви и дружбе. Ремарк не был на передовой, но о солдатской жизни знал не понаслышке.

В январе 1917 года писатель получил свидетельство о годности к добровольной службе. 5 мая состоялся перевод в другое армейское подразделение. Служба продолжилась в 1-й роте 1-го запасного батальона 78-го пехотного полка, но вскоре юноша получил назначение на Западный фронт в Хам-Ленглете, в распоряжение полевого рекрут-депо 2-й гвардейской дивизии. 6 июня Ремарк поступил в распоряжение 2-й роты 15-го резервного полка пехоты, дислоцирующейся между Хоутхульстом и Торхутом. В последний день июля писатель получил ранение осколком гранаты в шею, правую руку и левую ногу. За ранениями последовало долгое лечение в госпиталях в Гайте-Сант-Йозеф в Торхут и затем в госпитале Святого Винценца (г. Дуйсбург). Еще до окончания лечения Ремарк получил назначение в канцелярию. 31 октября Эриха выписали из лазарета и перевели в родной Оснабрюк. Новым местом службы стал 1-й запасной батальон 78-го пехотного полка. Через две недели, 15 ноября, Совет рабочих и солдат Оснабрюка утвердил решение о награждении Ремарка Железным Крестом I степени.

Но 1919 год начался с того, что Эрих Мария отказался от награды, уволился с армейской службы и вернулся к обучению в учительской семинарии. В семинарии Ремарк возглавил Союз ветеранов войны.

Военный опыт писателя был значительнее и страшнее, чем у других писателей «потерянного поколения», что он в полной мере использовал в своем знаменитом романе «На Западном фронте без перемен», написанном в 1929 году. Именно умением говорить на языке опыта и фактов Ремарк покориł читателей: они увидели

в его романе не только мощный антивоенный памфлет, но подробный, точный документ. Сюжет книги лишен традиционного линейного развития и перипетий: от несчастья к счастью или от счастья к несчастью. Весь ужас повествования в том, что оно движется по кругу, замкнуто в безысходном чередовании одного и того же: тыл – передовая, затишье – бой, наступление – отступление. «Заевший», «буксующий» мотор сюжета не оставляет читателю ни малейшей надежды на прорыв, на победу или даже поражение. Вот и в финале романа – сказано, что главный персонаж погиб в октябре 1918 года, но не сказано,

что через месяц заключен мир. Понятие «мир» в контексте «Западного фронта» представляется чем-то несбыточным, возможным только в мечтах: кажется, что фронт будет всегда – «без перемен», что война никогда не кончится. Цель автора – чтобы с этим ощущением читатель и закрыл книгу. И чтобы, закрыв книгу, он задумался над философским смыслом этих простых слов – «без перемен».

Если в душах и головах людей не произойдет «перемен» - внушает автор, - то «мир» будет только затишьем перед очередным боем в нескончаемой войне. Вслед за солдатами Первой мировой люди должны ощутить момент истины: «теперь мы кое-что поняли, мы словно вдруг прозрели».

Через год после выхода романа, в 1930 году американский режиссер Льюис Майлстоун экранизировал книгу Ремарка. Одноименный фильм превосходно передал ужасающую безысходность войны, за что был награжден двумя премиями «Оскар» (в номинациях «Лучший фильм» и «Лучший режиссер»). Сыграв роль Пауля Боймера и получив во время работы над фильмом определённый моральный опыт, актёр Лью Эйрс отказался от воинской службы в период Второй мировой войны по морально-

этическим соображениям, что вызвало резонанс в обществе, Эйрс служил медиком американского Красного Креста на Тихоокеанском фронте.

Похождения бравого писателя Гашека во время мировой войны

Известный чешский писатель-сатирик Ярослав Гашек (1883-1923 гг.), автор знаменитых «Похождений бравого солдата Швейка», ненавидел войну, военную службу, презирал все военные уставы и атрибуты. Призванный в Австро-Венгерскую армию, он решил попасть с маршевой ротой на фронт и там перебежать к русским.

Чешские Будейовицы были весьма удобным местом для осуществления принятого решения. Здесь в центре одного из австрийских военных округов формировались пополнения, в том числе и для недавно разбитого на сербском фронте 91-го пехотного полка, куда Гашек благодаря среднему образованию был зачислен вольноопределяющимся. Это открывало ему путь к офицерскому званию. Насколько эта перспектива его прельщала, превосходно описано им впоследствии в поведении вольноопределяющегося Марека, в образе которого сатирик нарисовал самого себя, наделив сходными чертами – характером, обликом, а также использовал ряд биографических эпизодов и деталей. Марек-Гашек подробно рассказывает, как Будейовицах пытался увильнуть от военной службы, вызвав усиление ревматизма. В результате он попал в госпиталь и благодаря этому избежал изнурительной строевой муштры.

В первой половине мая 1915 года запасные подразделения 91-го полка, в одном из которых числился Гашек, были перебазированы в город Брук. Здесь «воинственный» вольноопределяющийся продолжал проводить свою тактику уклонения от военной службы, симулируя различные болезни или отсиживаясь на гауптвахте за нарушение дисциплины. Пребывание писателя в Будейовицах и Бруке закончилось исключением его из школы прапорщиков. Это окончательно сблизило его с солдатской средой.

Гашек подружился со старшим писарем Ванеком и стал помогать ему по канцелярскому делу. Такое положение было закреплено после нового освидетельствования 25 мая, в результате которого он был признан годным лишь к исполнению нестроевых обязанностей на фронте. Как можно судить по последней редакции романа, в компании Ванека и его окружения – денщиков, ординарцев – Гашек ехал на фронт, куда 11-я рота в составе 12-го маршевого батальона двинулась из Брука 30 июня.

Во время пребывания в Бруке, а затем по пути на фронт и на позициях Гашек близко познакомился со многими «персонажами» своего будущего романа. На фронте писатель стал ординарцем по связи командира роты одного из взводов. 1 августа он был произведен в ефрейторы. 13 августа Гашек был награжден серебряной медалью в числе 87 человек по полку и 15 по роте за «особенно стойкое поведение в бою с врагом». Массовое награждение было не признанием заслуг солдат 91-го полка, а средством побудить их быть стойкими в бою.

Сам писатель так излагает мотив награждения его медалью: «Когда... под Сокалем обнаружили у нашего командира вши, я их выловил, помазав своего начальника ртутной мазью, и получил большую серебряную медаль «За храбрость». По исследованиям же гашековедов медаль писателю дали за такой «подвиг»: в лесу он встретил группу русских дезертиров и, по всей видимости, хотел сдаться им, но они сами принудили его «взять» их в плен. Попав, все же, в Россию в качестве военнопленного, Гашек после революции присоединился к чешским коммунистам и только в 1920 году вернулся на Родину.

Первая мировая в русской литературе

19 июля (1 августа по новому стилю) 1914 г. Россия вступила в Первую мировую войну, унесшую миллионы жизней. Эта война, которая вначале называлась Великой, Второй Отечественной, в ходе которой более миллиона наших солдат и офицеров были награждены орденами и медалями, заняла необычайно скромное место в памяти российских граждан.

Спустя несколько десятилетий после ее окончания, наш соотечественник, даже хорошо знающий историю России начала XX века, ее культуру, едва ли сможет назвать то или иное художественное произведение времен Первой мировой войны, запечатлевшее это событие, выразившее отношение художника к войне. Надолго оказались забытыми имена писателей, ушедших добровольцами на фронт, ставших военными корреспондентами, произведения отечественных поэтов, музыкантов и художников, запечатлевших канун трагедии России и скорбь народов Европы.

На исходе XX столетия вопрос о месте Первой мировой войны в общественном сознании стал все чаще привлекать внимание ученых. «Вероятно, ни с одной из великих войн, - писал А.П. Лиферов, - в которых Россия участвовала в последние несколько столетий, не связано такое же молчание и сознательное искажение народного самосознания, как с войной 1914-1918 гг. Несмотря на огромное количество исторической литературы по этому периоду, изданной за последние десятилетия, Первая мировая война в исторической памяти россиян до сегодняшнего дня остается «белым пятном». ... Все это говорит об отношении к Первой мировой войне, к ее памяти и к ее героям, господствовавшем в течение многих лет».

Не лучшим образом обстоит дело с представлением о «военной литературе». Совершенно справедливо сказал современный литературовед и публицист Л. Аннинский: «Вплоть до "Августа четырнадцатого" зиял в русской литературе провал; разрозненные сцены в горьковском "Самгине" и некоторые эпизоды у Шолохова и Федина лишь подчеркивали вакуум. Мы больше узнали об "августовских пушках" из Барбары Такман, чем из всей советской литературы. Да, Солженицын написал огромной силы книгу, достойную стать хрестоматийной, но, похоже, и его книга не была "дочитана", а вплелась в бесконечное "Красное колесо", где и увязла все в той же бесконечности революции».

Анатолий Иванов

Кавалерист и поэт

Николай Гумилев (1886-1921 гг.) оказался одним из немногих поэтов эпохи Первой мировой войны, который решился внести не только поэтический вклад в будущую победу, но непосредственный — он в первые недели пошел добровольцем на фронт. Его боевой путь начался в Восточной Пруссии, затем пролегал через Русскую Польшу, а окончился в экспедиционном корпусе во Франции. Стихи Гумилева не только отличаются патриотизмом и яркостью образов, но и отражают реалии военной жизни. Так, например, в «Наступлении» упоминается и немецкое превосходство в артиллерии, и тяжесть военных будней, и перебои с питанием.

Одна из линий военной лирики поэта - женщина на войне и ее подвиг сестры милосердия, что, в свою очередь, перекликается с русской публицистикой того периода. В стихах можно найти и типичные для пропаганды той эпохи религиозные мотивы, стремление приписать начавшейся войне эпитет «священной». Не удивительно и осмысление ее как благотворного конфликта для души нации и для каждого русского: именно так и пыталась выставить войну — увы, недальновидная — русская патриотическая интеллигенция (спував человеческий подвиг Героев и братоубийственное действие, показав полное моральное банкротство, посчитав, что путь к всемирному счастью может лежать через кровь и страдания миллионов простых людей).

Наступление

**Та страна, что могла быть раем,
Стала логовищем огня.
Мы четвертый день наступаем,
Мы не ели четыре дня.
Но не надо яства земного
В этот страшный и светлый час,
Оттого, что Господне слово
Лучше хлеба питает нас.
И залитые кровью недели
Ослепительны и легки.
Надо мною рвутся шрапнели,
Птиц быстрее взлетают клинки.
Я кричу, и мой голос дикий.
Это медь ударяет в медь.
Я, носитель мысли великой,
Не могу, не могу умереть.
Словно молоты громовые
Или волны гневных морей,
Золотое сердце России
Мерно бьется в груди моей.
И так сладко рядить Победу,
Словно девушку, в жемчуга,
Проходя по дымному следу
Отступающего врага.**

«Атака русской кавалерии на немецкие позиции», 1916 г.

Детский писатель и война

Среди литераторов, на долю которых выпало участвовать в Первой мировой войне, есть имя, хорошо знакомое юным читателям – Валентин Катаев (1897-1986 гг.). Он один из основоположников советской литературы для подростков и юношества, автор «Сына полка». Его произведения во многом историчны и автобиографичны.

В начале Первой мировой Валентин Катаев из седьмого класса Пятой гимназии города Одессы зимой 1915 года добровольцем (правильнее, охотником) уходит на фронт. Свою службу он начал под Сморгонью рядовым на артиллерийской батарее, затем произведён в прапорщики.

Находясь в армии, постоянно рискуя жизнью, Катаев оставался верен завету Бунина «писать каждый день, регулярно, не дожидаясь вдохновения, настроения». И он писал - рассказы, очерки. В прессе появляются рассказы и очерки Катаева, посвященные фронтовой жизни. Рассказ "Немчик", опубликованный в 1915 году в журнале "Весь мир", стал первым выходом Катаева на страницы столичной печати. В декабре 1916 года Валентин вернулся в Одессу для обучения в пехотном училище. На несколько месяцев огонь сражений сменился тишиной и уютом родного дома. В мае 1917 года Катаев вновь оказался на фронте, в июле был тяжело ранен и до ноября пролежал в одесском госпитале. Там он написал «Три сонета», которые были опубликованы в «Первом альманахе литературно-художественного кружка» в начале 1918 года.

Ночной бой

В цепи кричат «ура!». Далеко вправо — бой.

Еловый лес пылает, как солома.

Ночная тишь разбужена пальбой,

Раскатистой, как гальний рокот грома.

Ночной пожар зловещий отблеск льет.

И в шуме боя, четкий и печальный,

Стучит, как швейная машинка, пулемет

И строчит саван погребальный.

Офицер-сатирик

Знаменитый советский писатель-сатирик Михаил Зощенко (1894-1958) в Первую мировую войну пошел на фронт добровольцем. После ускоренных курсов был произведен в прапорщики и 5 февраля 1915 г. отправлен в распоряжение штаба Киевского военного округа. 12 марта 1915 г. прибыл в действующую армию на укомплектование 16-го гренадерского полка Кавказской гренадерской дивизии. Назначен на должность младшего офицера пулемётной команды. В начале ноября 1915 г. во время атаки на немецкие траншеи получил

лёгкое осколочное ранение в ногу.

17 ноября «за отличные действия против неприятеля» награждён орденом Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом. 22 декабря 1915 г. был назначен на должность начальника пулемётной команды, произведён в подпоручики. 11 февраля 1916 г. награждён орденом Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость». 9 июля произведён в поручики.

18 и 19 июля 1916 г. в районе местечка Сморгонь дважды отсылает рапорты командиру батальона о подозрительных блиндажах, расположенных за траншеями противника «на самой опушке леса и... высоко от земли», полагая, «что эти блиндажи для штурмовых орудий или миномётов». В ночь на 20 июля в результате газовой атаки, произведённой немцами из обнаруженных Зощенко блиндажей, отравлен газами и отправлен в госпиталь. 13 сентября 1916 г. награждён орденом Св. Станислава 2-й степени с мечами. В октябре после лечения в госпитале был признан больным первой категории, но отказался от службы в запасном полку и 9 октября возвращается на фронт в свой полк.

9 ноября награждён орденом Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом и на следующий день назначен командиром роты. Произведён в штабс-капитаны. 11 ноября назначен временно исполняющим обязанности командира батальона. 17 ноября командирован на станцию Вилейка для работы на курсах временной школы прапорщиков. В январе 1917 г. был представлен в капитаны и к ордену Св. Владимира 4-й степени. Ни чин, ни орден Зощенко получить не успел в связи с Февральской революцией, но награждение было объявлено в приказе, поэтому должно признаваться состоявшимся — не получил он только орден на руки. 9

февраля 1917 г. у Зощенко обостряется болезнь (порок сердца — результат отравления газами) и после госпиталя он отчисляется в резерв.

Фронтной опыт Михаил Михайлович опишет много позже в автобиографической книге «Перед восходом солнца». Эта повесть не была принята современниками и стала одной из причин начала травли в советской литературе, когда наряду с Анной Ахматовой Зощенко был исключен из Союза писателей. Повесть «Перед восходом солнца» была впервые полностью опубликована только в 1968 году в США, а в России — в 1987 году.

Между тем, эпизоды, посвященные Первой мировой войне, отличаются лаконизмом и документальной достоверностью. Вот один из них:

ДВЕНАДЦАТЬ ДНЕЙ

Я еду из Вятки в Казань за пополнением для моего полка. Еду на почтовых лошадях. Иногда сообщения нет. Я еду в кибитке, завернутый в одеяла и в шубы. Три лошади бегут по снегу. Кругом пустынно. Лютый мороз. Рядом со мной прапорщик С. Мы вместе с ним едем за пополнением. Мы едем второй день. Все слова сказаны. Все воспоминания повторены. Нам безумно скучно. Вытащив из кобуры наган, прапорщик С. стреляет в белые изоляторы на телеграфных столбах. Меня раздражают эти выстрелы. Я сержусь на прапорщика С. Я грубо ему говорю:

- Прекрати... болван!

Я ожидаю скандала, крика. Но вместо этого я слышу жалобный голос в ответ. Он говорит:

- Прапорщик Зощенко... не надо меня останавливать. Пусть я делаю, что хочу. Я приеду на фронт, и меня убьют.

Я гляжу на его курносый нос, я смотрю в его жалкие голубоватые глаза. Я вспоминаю его лицо почти через тридцать лет. Он действительно был убит на второй день после того, как приехал на позицию. В ту войну прапорщики жили в среднем не больше двенадцати дней.

A Soviet propaganda poster depicting a war-torn landscape with soldiers and a book box. The scene is set in a desolate, orange-hued environment with ruined buildings and barbed wire. Two soldiers in military uniforms are the central figures: one stands on the left holding a rifle, while the other sits on the right reading a book. In the foreground, a wooden box is labeled 'ДАРЕТЬ НАРОДА' (Gift from the People). The background shows a path leading through a field of ruins towards a horizon with a setting or rising sun. The overall style is characteristic of Soviet wartime propaganda art.

13 МАЯ 14

ЖЕРТВУЙТЕ

СПИСОК
ИСПОЛЬЗУЕМОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ И
ИСТОЧНИКОВ

КОМИТЕТЪ
„КНИГА СОЛДАТУ“

МОСКВА.

Мѣстный Комитетъ Р. О. К. К.
ПО СНАБЖЕНІЮ РАНЕНЫХЪ
ПРОИЗВЕДЕНІЯМИ ПЕЧАТИ.
(ТВЕРСКАЯ, 4В. ТЕЛЕФ. 4-15-39)

Список используемой литературы о русских писателях

1. **Галанов Б.Е. Валентин Катаев: размышления о Мастере и диалоги с ним** / Б.Е. Галанов. - М. : Художественная литература, 1989. - 319 с.
2. **Иванов А.И. Первая мировая война и русская литература 1914-1918 гг.: этические и эстетические аспекты**[Электронный ресурс] : автореф. дис. на соиск. учен.степ. док. филолог. наук: по спец. 10.01.01 - русская литература / А.И. Иванов; Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН. - М., 2005. - Режим доступа: [www. URL: http://www.disscat.com/content/pervaya-mirovaya-voina-i-russkaya-literatura-1914-1918-gg-eticheskie-i-esteticheskie-aspekty](http://www.disscat.com/content/pervaya-mirovaya-voina-i-russkaya-literatura-1914-1918-gg-eticheskie-i-esteticheskie-aspekty). - 19.09.2014.
3. **Красников Г. "Внимая ужасам войны..."** : [Первая мировая война в произведениях русских писателей] / Г. Красников // Наш современник. - 2014. - № 8. - С. 271-282.
4. **Лукницкая В.К. Николай Гумилев. Жизнь поэта по материалам домашнего архива семьи Лукницких** / В.К. Лукницкая. - Л. : Лениздат, 1990. - 302с.
5. **Старков А.Н. Михаил Зощенко: судьба художника** / А.Н. Старков. - М. : Советский писатель, 1990. - 256 с.

Список используемой литературы о зарубежных писателях

1. **Анастасьев Н.А. Творчество Эрнеста Хемингуэя: книга для учащихся** / Н.А. Анастасьев. - М. : Просвещение, 1981. - 112 с.
2. **Грибанов Б.Т. Хемингуэй** / Б.Т. Грибанов. - М. : Молодая гвардия, 1971. - 448 с. : ил. - (Жизнь замечательных людей. Серия биографий; вып. 6).
3. **Еланский Н.П. Ярослав Гашек: пособие: для учителя** / Н.П. Еланский. - М. : Просвещение, 1980. - 111 с.
4. **Отт Н.М. Дж. Р. Р. Толкиен и Первая Мировая война**[Электронный ресурс] / Н.М. Отт.; пер. с англ. - Режим доступа: <http://www.kulichki.com/tolkien/arhiv/manuscr/ott.shtml>. - 19.09.2014.
5. **Свердлов М. Потерянное поколение: "На западном фронте без перемен" Э.М. Ремарка** / М. Свердлов // Литература-Первое сентября. - 2004. - Авг. (№ 32). - С. 26-28.
6. **Уайт М. Джон Р.Р. Толкиен : биография** / М. Уайт ; пер. с англ. А. Блейз. - М. : Эксмо, 2002. - 320 с.
7. **Черчилль У. Вторая мировая война. Кн. 1, т. 1-2** / У. Черчилль; под ред. А.С. Орлова. - М. : Воениздат, 1991. - 592 с.

Писатели и поэты на фронтах Первой мировой войны: библиографическое пособие: [18+]/ МКУК ЦБС Канавинского р-на, ЦРБ им. Ф.М. Достоевского, ИБО ; сост. И.А. Поляков. – Н. Новгород, 2014. – 20 с.